

ББК 63.4(253.7)

*О.С. Лихачева***Комплекс вооружения большереченской культуры***O.S. Likhachova***Arms Complex of the Bolsherechenskaya Culture**

Проводится анализ комплекса вооружения большереченской культуры VIII–VI вв. до н.э. Рассматриваются доспехи и оружие, использовавшиеся населением Верхнего Приобья в данный период, устанавливаются хронологические рамки их бытования.

Ключевые слова: большереченская культура, комплекс вооружения, средства защиты и нападения.

The work analyzes the arms complex of the Bolsherechenskaya culture in the VIIIth–VIth centuries B.C. It considers armor and weapons used by the population of the Upper Ob basin in the given period, set the chronological framework of their existence.

Key words: Bolsherechenskaya culture, arms complex, means of protection and attack.

В VIII–VI вв. до н.э. во всех областях жизни народов степной полосы Евразии произошли изменения, связанные с распространением кочевого скотоводства и появлением культур скифского облика. Происходили они не сразу и на протяжении данного периода сосуществовали со многими традициями предшествующей эпохи, что позволило обозначить то время как переходное от бронзового к раннему железному веку [1, с. 81].

Указанные тенденции коснулись и комплекса вооружения: распространились новые виды и типы оружия при сохранении отдельных боевых средств, появившихся еще в эпоху бронзы. В целом, изучение вооружения указанного переходного времени необходимо для понимания эволюции военного дела на протяжении всего раннего железного века. Для территории Лесостепного Алтая эта тема остается слабо освещенной, и ее детальное рассмотрение является актуальной задачей.

Наиболее археологически исследованными в настоящее время являются памятники большереченской культуры. Впервые данное название использовал М. П. Грязнов для обозначения памятников Верхнего Приобья VII–VI вв. до н.э. [2, с. 114]. Впоследствии ученый расширил ее хронологические рамки, включая туда также отрезок с V в. до н.э. по I в. до н.э., и выделил несколько этапов: большереченский, бийский и березовский [3, рис. 29]. В 1980-х гг. уже распространившееся название стало применяться для обозначения самостоятельной культуры переходного времени от бронзового к раннему железному веку, памятники которой занимают территорию Верхнего Приобья и датируются VIII–VI вв. до н.э. [4, с. 30; 5, с. 121; 6, с. 116–129].

На сегодняшний день предметы вооружения известны по материалам пяти погребальных (6 экз.) и четырех поселенческих (27 экз.) комплексов, относимых к большереченской культуре. Кроме того, учтено 25 случайных находок, в том числе предметы вооружения из коллекции Н. С. Гуляева [5, с. 87–88, 90–91]. Комплекс вооружения в рассматриваемый период был представлен сред-

ствами защиты и нападения. Всего он насчитывает одну панцирную пластину, 37 наконечников стрел, три наконечника копий, два наконечника дротиков, три топора, четыре кельта, один чекан и семь кинжалов.

Об использовании населением Лесостепного Алтая доспеха в то время свидетельствует находка панцирной пластины на памятнике Ближние Елбаны-I [7, с. 47, табл. IX.-8]. Данный экземпляр изготовлен «из кости» и входил в панцирь леммелярной структуры бронирования. По направлению длинных сторон данная пластина является вертикальной. Рассматриваемое изделие, видимо, было не завершено (в системе крепежных отверстий не хватает, как минимум, одного углового и, как максимум, одного бокового). Его можно отнести к типу пластин с прямоугольным абрисом и шестью крепежными отверстиями (рис. 1.-21). Формирование такого типа изделий связано с китайской традицией, а время бытования укладывается в рамки VII–VI вв. до н.э. [8, с. 48–49, рис. 1.-1].

Оружие включало виды, применявшиеся для поражения на дальней, средней и ближней дистанциях. Первое представлено стрелковым набором, состоящим из лука и стрел. К сожалению, в материалах из Лесостепного Алтая не имеется источников, позволяющих судить о форме и конструкции лука. Наиболее общие черты, присущие этому виду вооружения в рассматриваемое время, можно выявить по петроглифам и «оленным» камням Алтая и Монголии. По всей вероятности, в аржано-майэмирское время применялись как простые, так и сложносоставные луки, причем последние, судя по изображениям, преобладали [9, с. 74]. Кибить простых луков имела сегментовидную форму, без резких переходов между деталями изделия. Сложносоставные были асимметричными, имели угловатый изгиб перехода от рукояти к плечу, почти прямые отведенные назад плечи и небольшие рога, отогнутые вперед. Если исходить из такой формы, то их можно отнести к лукам так называемого скифского типа.

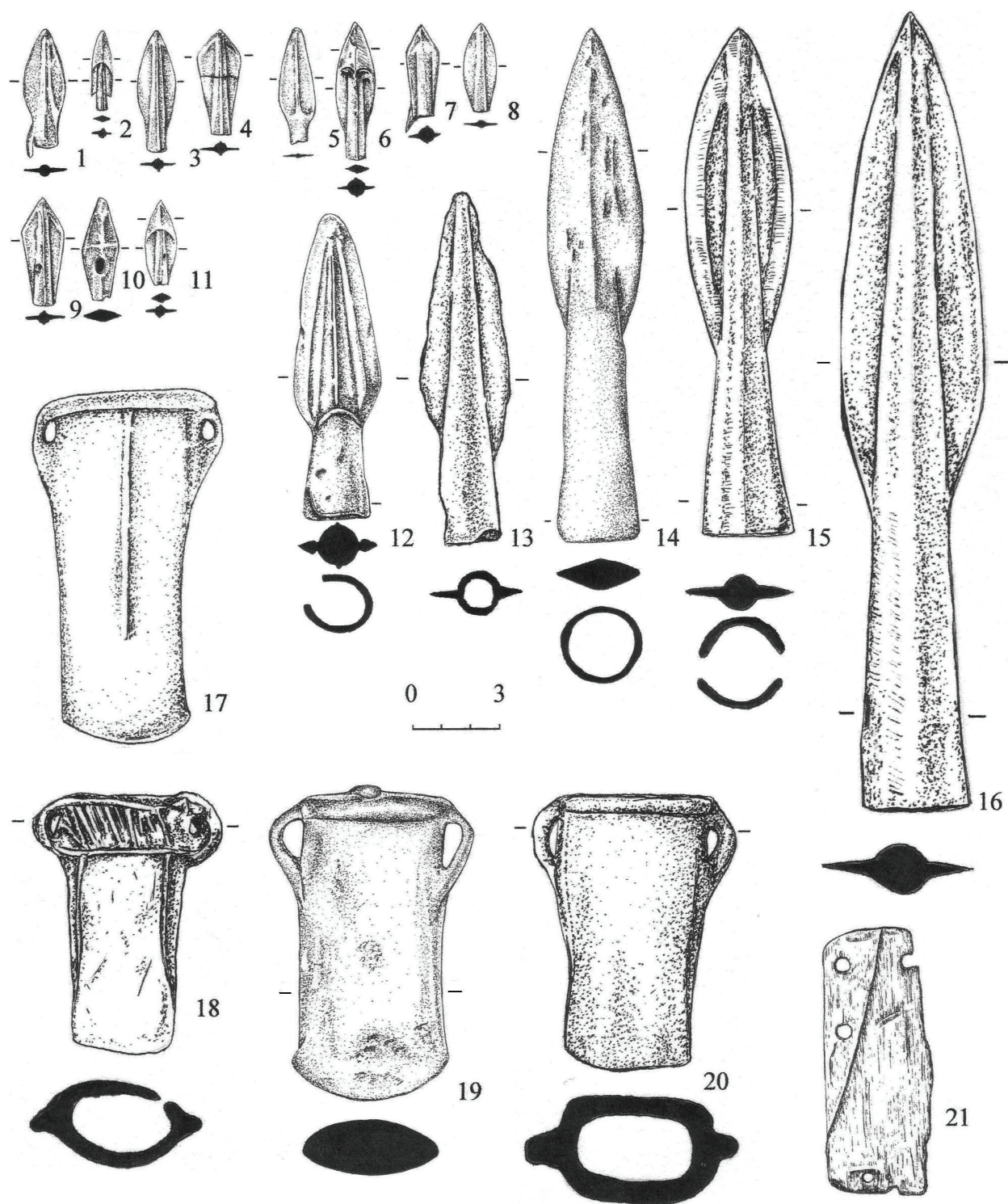

Рис. 1. Предметы вооружения большереченской культуры: 1,12,14 — Бийск; 2,11 — с. Завьялово; 3, 9-10 — Боровое-3; 4 — Ближние Елбаны-17; 5,19 — Мыльниково; 7,15-16 — Ближние Елбаны-VII, м. 10,61; 8 — с. Ветренно-Телеутское; 13 — Барнаул; 17,20 — с. Смоленское; 21 — Ближние Елбаны-I, землянка 1.
1-16,18-21 — бронза; 17 — кость

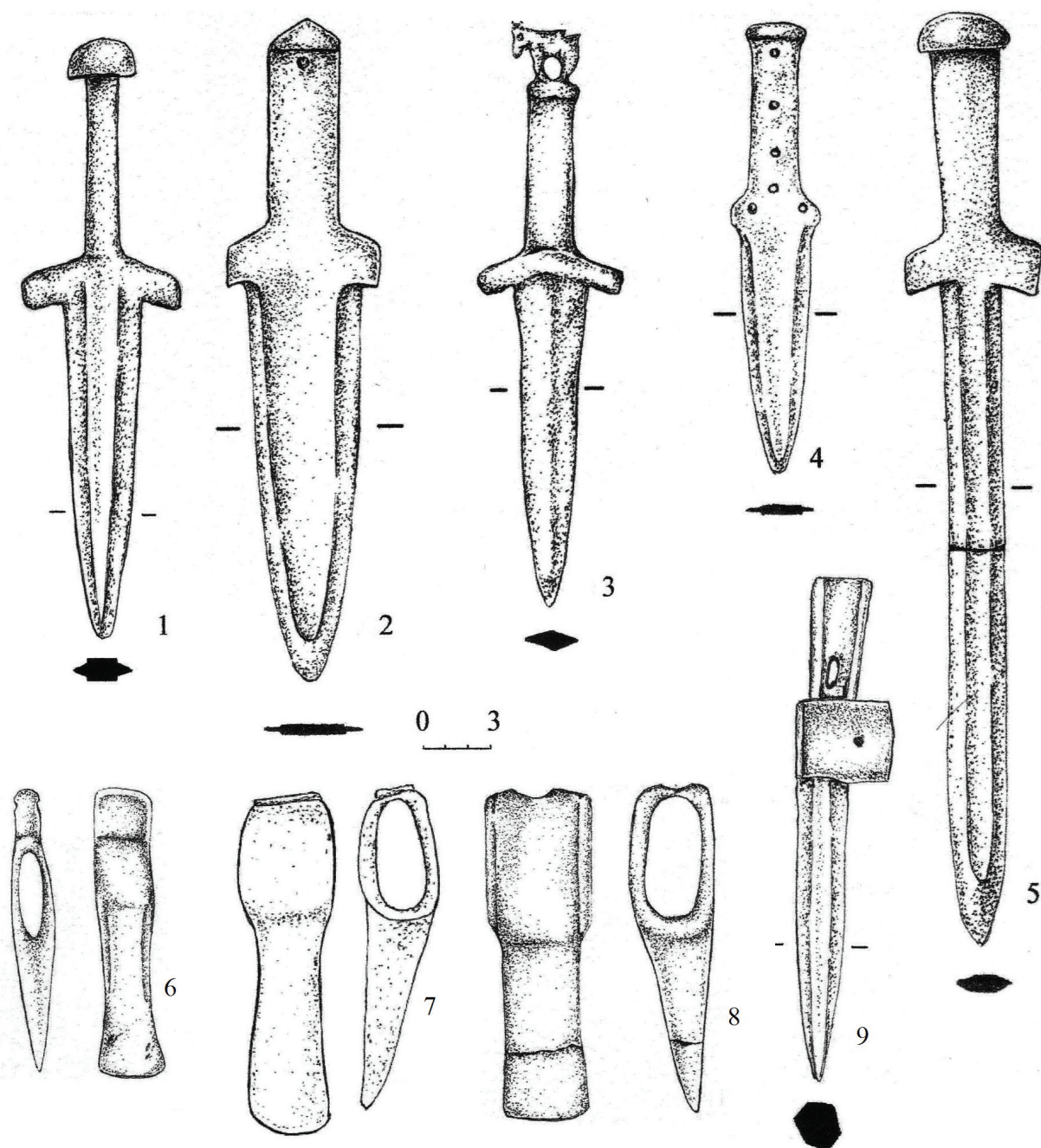

Рис. 2. Предметы вооружения большереченской культуры: 1 — с. Тальменка; 2 — с. Завьялово; 3 — р. Бия; 4 — Усть-Иша-V; 5 — с. Катунское; 6 — Бийск; 7 — ур. Ближние Елбаны; 8 — р. Балыкса; 9 — д. Телеутская. 1-19 — бронза

Наконечники стрел изготавливались из бронзы (рис. 1.-1-11), способ насада у них втульчатый. Втулка могла быть выступающая (рис. 1.-1-6) или скрытая (рис. 1.-7-11). У некоторых изделий с выступающей втулкой имелись шипы (рис. 1.-1-2). По форме тела пера наконечники с выступающей втулкой двухлопастные (рис. 1.-1-5) или ромбическо-двухлопастные, когда форма сечения в верхней трети наконечника представляет собой ромб, а в нижней — двухлуче-

вую звезду (рис. 1.-6). Абрис пера первых мог быть листовидным (рис. 1.-1, 3, 6), асимметрично-ромбическим (рис. 1.-4) или подтреугольным (рис. 1.-5), а вторых — килевидным (рис. 1.-2) или листовидным (рис. 1.-6). Наконечники стрел со скрытой втулкой также подразделяются на изделия с шипами (рис. 1.-7) и без них (рис. 1.-8-11). По абрису сечения выделяются двухлопастные (рис. 1.-7-9), ромбические (рис. 1.-11) и ромбическо-двухлопастные (рис. 1.-10)

экземпляры. Первые имеют листовидный (рис. 1.-8) или ассиметрично-ромбический (рис. 1.-7, 9) контур, вторые — ромбический (рис. 1.-10). У ромбическо-двухлопастных он листовидный (рис. 1.-11).

Наиболее ранние наконечники из рассмотренной нами серии датируются по аналогиям из Восточной Европы и Средней Азии IX–VIII вв. до н.э. [10, рис. 108.-1, 11-12; 11, табл. VI.-21, с. 34]. Это изделия с выступающей втулкой, двухлопастного сечения с килевидным или подтреугольным абрисом и со скрытой втулкой, двухлопастные, с листовидным контуром. В конце IX в. до н.э. распространились изделия со скрытой втулкой, с шипами и без них, двухлопастного или ромбического сечения с ассиметрично-ромбическим или ромбическим абрисом, а также с выступающей втулкой, двухлопастного или ромбическо-двухлопастного сечения, листовидного абриса. Аналогичные изделия известны из памятников Горного Алтая VIII–VI вв. до н.э. [12, с. 81–83, рис. 58.-8–9; рис. 60.-8–9, 11–13]. Кроме того, они фиксируются в материалах алды-бельской культуры Тувы, раннесакских Средней Азии и киммерийских Восточной Европы, что расширяет рамки бытования данных типов с конца IX в. по рубеж VI–V вв. до н.э. [11, рис. 108.-3–4, 7; 12, рис. 82.-3, 5–7, 19–20; 13, рис. 82; 14, табл. 4.-1, рис. 17.-30–32, 34–37, 45, 55–57; 15, рис. 9, с. 162; 16, рис. 17.-30–46; 17, с. 151–175].

Для поражения противников на средней дистанции применялись копья и дротики. Главными отличиями копий от дротиков является диаметр втулки, а также общая длина изделия. Первое важно тем, что, как отмечают исследователи, у дротиков были «облегченные древки», следовательно, эта деталь имела небольшой диаметр [18, с. 53]. Исходя из размеров имеющихся экземпляров к копьям (рис. 1.-14–16) можно отнести три изделия, общая длина которых составляет от 17,3 до 20,6 см, а диаметр втулки от 2,8 до 4 см. Они изготовлены из бронзы и по способу насада являются втульчатыми. По отношению длины пера к длине втулки они коротковтульчатые (наконечник длиннее втулки более чем в 1,5 раза) или длинновтульчатые (втулка длиннее наконечника более чем в 1,5 раза) [19, с. 47–48]. Рассмотренные экземпляры имеют двухлопастное в сечении перо с листовидным абрисом. В этом случае наибольшее расширение приходится примерно на середину пера. По его центру проходит нервюра — валик, обеспечивающий большую прочность детали. У двух изделий имеются отверстия во втулке для более надежного крепления к древку.

К дротикам (рис. 1.-12–13) относятся два изделия (их параметры соответственно — 10,2–12,8 и 2–2,3 см). Они отличаются от копий лишь размерами и практически идентичны морфологически, поэтому нами применяется тот же принцип описания. Все они изготовлены из бронзы, имеют втульчатый способ насада, по соотношению длины пера и втул-

ки — коротковтульчатые, в поперечном сечении — двухлопастные, абрис пера — вытянутолизовидный, его наибольшее расширение приходится на нижнюю треть изделия. У всех имеется нервюра по центру пера и крепежные отверстия во втулке.

Наконечники копий и дротиков аналогичных форм ранее всего встречаются в Восточной Европе, где бытуют в XV–VIII вв. до н.э. [10, рис. 75.-2, 8–10, рис. 84.-1, 6, рис. 88.-6, рис. 93.-4; 9, с. 141, рис. 93.-3–6]. С XII в. до н.э. подобные изделия появляются в Средней Азии, где применяются также до VIII в. до н.э. [11, с. 29, табл. VI.-58–59]. Впоследствии такие изделия сохраняются у населения Верхней Оби вплоть до VI в. до н.э. [20, с. 41–42, табл. 8.-15].

Оружие ближнего боя включало клинковое и древковое. Первое представлено кинжалами. Все они изготовлены из бронзы. По абрису клинка их можно разграничить на подтреугольные (рис. 2.-1–4) и килевидные (рис. 2.-5). Среди первых часть изделий имеет протоперекрестие (рис. 2.-4), представляющее собой уступ между череном и клинком, незначительно выступающий за лезвия последнего. У других экземпляров уже сформированное перекрестие «бабочковидной» формы (рис. 2.-1–3). У экземпляра с протоперекрестием навершие имеет сегментовидный абрис (рис. 2.-4). У «бабочковидных» навершие с сегментовидным или подтреугольным абрисом (рис. 2.-1–2), или зооморфное (рис. 2.-3). У двух кинжалов с подтреугольным клинком навершие не сохранилось. Изделие с клинком килевидной формы имеет «бабочковидное» перекрестие и сегментовидное навершие (рис. 2.-5).

Наиболее ранними экземплярами из рассмотренной серии являются кинжалы с подтреугольным клинком, протоперекрестием и сегментовидным навершием. Происхождение их связано с карасукской традицией. По всей вероятности, у носителей этой культуры они заимствуются населением Лесостепного Алтая, где бытуют в VIII–VII вв. до н.э. [21, табл. 3, табл. 6.-3, 7, 11–12, табл. 8.-1–2, 10]. Стоит также отметить, что изображения подобных кинжалов встречаются на «оленных» камнях Алтая и Монголии [9, рис. 18.-14–16]. Дальнейшее развитие этих форм приводит к появлению в Южной Сибири кинжалов с «бабочковидным» перекрестием. Н.Л. Членова датирует такие изделия VII в. до н.э. [21, с. 37]. Оригинальным является кинжал с навершием в виде стилизованной фигурки горного козла. Он не находит точных аналогий среди короткоклинкового оружия. Подобное изображение часто встречается на обухах тагарских чеканов, которые датируются VII–VI вв. до н.э. [18, табл. XXVIII.-41, 49, 51–52; 21, с. 25–28]. «Бабочковидное» перекрестие ограничивает рамки бытования данного экземпляра VII в. до н.э.

Разнообразием видов отличается древковое оружие ближнего боя. Оно представлено топорами, кельтами и чеканами. Топоры сделаны из бронзы и являются про-

ушными по способу насада. По высоте обуха их можно подразделить на экземпляры со слабо (высота менее 1,5 см — рис. 2.-7–8) и сильно (высота от 2,2 см до 3,2 см — рис. 2.-6) выделенным обухом. По форме проуха в фас они овальные (рис. 2.-7–8) или эллипсовидные (рис. 2.-6), а по абрису клинка в профиль прямоугольные (рис. 2.-8) или трапециевидные (рис. 2.-6–7). Данные экземпляры находят аналогии в материалах карасукской культуры, а также изображения аналогичных изделий встречается на «оленных» камнях Алтая и Монголии, что позволяет датировать рассмотренные топоры в рамках VIII–VII вв. до н.э. [9, рис. 18.-28–29; 17, табл. XXII.-75, 97–98].

Функционально к топорам примыкают кельты. Все они изготовлены из бронзы, а по поперечному сечению относятся к симметричным — поперечное сечение представляет симметричный клин. По степени выраженности втулки они относятся к изделиям со скрытой втулкой. По количеству ушек все рассматриваемые экземпляры являются двуушковыми. Различен лишь абрис полотна клинка: у двух кельтов он прямоугольный (рис. 1.-18–19), у двух — трапециевидный (рис. 1.-17–18).

Кельты рассмотренных форм имеют наиболее близкие аналогии среди восточноевропейских образцов XV–XII вв. до н.э. [10, рис. 75.-10; 76.-5–6; 88. — 5–6; 93.-4–5]. Оттуда, по всей вероятности, такие изделия проникают в Среднюю Азию, где датируются XII–VIII вв. до н.э. [12, с. 21, табл. IV.-10–11]. С данной территории они могли заимствоваться населением Лесостепного Алтая.

К качественно новому и ранее не применявшемуся виду древкового оружия относятся чеканы. Единственный экземпляр изготовлен из бронзы, втульчатый по способу насада, имеет прямые обух и боек — эти детали располагаются перпендикулярно относительно оси древка. По оформлению обуха

данное изделие со спрямленным обухом: в профиль и фас линия его торца прямая. По строению тела бойка он стержневидный (рис. 2.-9). К дополнительным функциональным элементам можно отнести отверстия на втулке и обухе. Рассмотренный экземпляр находит очень близкие аналогии среди изделий тагарской культуры и датируется VII в. до н.э. — началом VI в. до н.э. [22, с. 27, табл. 7.-2–6].

Таким образом, в комплексе вооружения племен большереченской культуры можно выделить два компонента. Первый генетически связан с традициями позднего бронзового века и включает две военные традиции: восточноевропейскую и карасукскую. Из Восточной Европы, вероятно, через Среднюю Азию проникают такие виды вооружения, как наконечники стрел со скрытой втулкой, без шипов и с листовидным абрисом пера, втульчатые наконечники копий и дротиков с листовидным абрисом пера, кельты с подпрямоугольным и трапециевидным абрисом клинка.

Особое влияние на оружие этого периода оказала карасукская традиция. С ней прежде всего связано распространение кинжалов с протоперекрестиями и сегментовидными наконечниками.

Второй компонент имеет собственно раннескифские черты и качественно отличается как по входящим в него видам вооружения, так и по их формам. С ним связано появление на данной территории сложносоставного лука «скифского» типа, наконечников стрел ромбического и ромбическо-двухлопастного сечения, с шипами, ассиметрично-ромбического и ромбического абриса, кинжалов с псевдо L-видными перекрестием и зооморфным наконечником, втульчатых чеканов со спрямленным обухом и стержневидным бойком, а также проушных топоров со слабо или сильно выраженным обухом, прямоугольным или вогнуто-прямоугольным клинком. Данные изделия формируются под влиянием алды-бельских и раннетагарских военных традиций.

Библиографический список

1. Шамшин А.Б. Эпоха поздней бронзы и переходное время от бронзы к железу в Барнаульском Приобье // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. — Барнаул, 1988.
2. Грязнов М.П. Раскопки Алтайской экспедиции на Ближних Елбанах // КСИИМК. — 1949. — Вып. XXVI.
3. Грязнов М.П. Из далекого прошлого Алтайского края. — Барнаул, 1950.
4. Могильников В.А. К этнокультурной ситуации на Алтае в скифское время // Скифская эпоха Алтая. — Барнаул, 1986.
5. Тишкина Т.В. Археологические исследования на Алтае (1980–1930 гг.). — Барнаул, 2010.
6. Шамшин А.Б. Переходное время от эпохи бронзы к эпохе железа в Барнаульском Приобье (VIII–VI вв. до н.э.) // Западносибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков. — Тюмень, 1989.
7. Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка // МИА. — № 48. — М.; Л., 1956.
8. Горбунов В.В. Панцири раннего железного века на Алтае // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. — Барнаул, 1999.
9. Худяков Ю.С., Эрдэнэ-Очир Н. Военное дело древних кочевников Монголии (II тысячелетие — III век до н.э.). — СПб., 2011.

10. Клочко В. І. Озброєння та військова справа давнього населення України (5000–900 рр. до Р. Х.). — Київ, 1996.
11. Тереножкин А. И. Предскифский период на днепровском правобережье. — Киев, 1961.
12. Кузьмина Е. Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии // САИ. — 1966. — Вып. В4–9.
13. Тереножкин А. И. Киммерийцы. — Киев, 1976.
14. Кирюшин Ю. Ф., Тишкин А. А. Скифская эпоха Горного Алтая. — Ч. 1: Культура населения раннескифского времени. — Барнаул, 1997.
15. Грязнов М. П. Аржан. Царский курган раннескифского времени. — Л., 1980.
16. Яблонский Л. Т. Саки Южного Приаралья. — М., 1996.
17. Толстов С. П., Итина М. А. Саки низовьев Сырдарьи (по материалам Тагискена) // СА. — 1966. — № 2.
18. Горелик М. В. Оружие Древнего Востока (IV тысячелетие — IV в. до н.э.). — СПб., 2003.
19. Горбунов В. В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. до н.э. — Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). — Барнаул, 2006.
20. Комарова М. Н. Томский могильник, памятник истории древних племен лесной полосы Западной Сибири // МИА. — 1952. — № 48.
21. Членова Н. Л. Карасукские кинжалы. — М., 1976.
22. Членова Н. Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. — М., 1967.